

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И КОРРУПЦИЯ

Исхакова С.А.

*доцент кафедры цифровой
экономики СамИЭС, (PhD)*

Телефон: +998 (90) 2272274

E-mail: isarvar@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается негативное влияние коррупции на развитие экономики и роль цифровизации, электронного правительства и электронно-сетевых общественных благ в снижении уровня коррупции. Дано описание как новейшие информационно-цифровые технологии активно используются для борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: цифровизация общества, информационные технологии, цифровая экономика, коррупция, противодействие коррупции.

Коррупция является одним из главных препятствий на пути развития экономики, создания реально благоприятных предпринимательской среды и инвестиционного климата. Коррупция самый злейший враг экономического роста и развития. По мнению исследователей, коррупция воздействует на экономику страны весьма неблагоприятным и губительным образом. Не случайно известный американский политик из Демократической партии Кори Букер развал могущественных империй связывает с коррупцией: «Если вы посмотрите на великие человеческие цивилизации, от Римской империи до Советского Союза, то увидите, большинство из них развалилось не от внешних угроз, а из-за коррупции и внутренней слабости» [1]. Иначе говоря, ничто так не вредит экономическому росту и развитию производительных сил, как коррупция и все формы ее проявления без исключения.

Эта проблема не миновала и нашу страну. В индексе, составляемом международной организацией "Transparency International" за 2020 год Узбекистан занял 157-е место среди 180 стран и территорий с индексом 25. Такой же показатель зафиксирован и у Камеруна [2]. Отметим, что индекс ранжирует страны по шкале от 0 - самый высокий уровень коррупции, до 100 - самый низкий уровень коррупции, на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора.

Согласно данным этой международной организации страны несут огромные потери в объёме ВВП и темпах экономического роста из-за коррупции. Если даже взять за основу расчёта данные ООН (Организации Объединённых Наций), согласно которым ежегодно мировая экономика несёт ущерб от коррупции в размере 2,6 трлн. долларов США, а это около 5 процентов мирового валового продукта [3], то ежегодный ущерб ВВП от коррупции в Узбекистане составляет

около 2-х млрд. долларов по номиналу, что равносильно годовому объему ВВП одной области Республики (например, Сырдарьинской области). Однако следует иметь в виду, что ущерб, наносимый на экономику в Узбекистане гораздо выше по сравнению со средними показателями в мире. Мало того, негативные последствия коррупции на экономику помимо объема валового национального продукта, отражаются и через социальные факторы (усиление материального расслоения в обществе из-за наличия криминальных каналов перераспределения национального дохода, рост недовольства и социального напряжения в обществе и другие).

По мнению наших соотечественников, коррупция наиболее широко распространена в медицинской, образовательной, банковской, таможенной, судебной системах, органах прокуратуры, внутренних дел, в коммунальном обслуживании, а также при приеме граждан на работу. К примеру, 25-30 процентов средств в системе здравоохранения используются неэффективно. Во многих сферах государственные закупки осуществляются непрозрачно.

Мировая практика показывает также, что коррупция процветает, прежде всего, в государственных структурах, дискредитируя тем самым авторитет органов государственной власти перед народом, ухудшая экономическое положение страны. Объясняется это, прежде всего, наличием у государственных служащих особых полномочий и возможностей, которые позволяют им становиться посредниками между гражданами и органами государства, принимать определенные, не всегда справедливые с точки зрения общественных интересов, но «выгодные» для собственного кармана, решения. Более того, в экономической литературе распространена точка зрения, согласно которой значительно распространены коррупционные связи государственных органов власти и гражданского общества в странах с переходной экономикой, а также в развивающихся странах.

В Республике Узбекистан последовательно и настойчиво реализуется программа широкомасштабных реформ с целью устойчивого и ускоренного развития национальной экономики, ведется активная борьба против коррупции. Исходя из этого, Узбекистан в 2008 году ратифицировал Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 года), а в 2010 году присоединился к Стамбульскому плану действий по борьбе с коррупцией Международной Организации экономического сотрудничества и развития. С приходом к власти Ш.М. Мирзиёева борьба с коррупцией возведена на уровень государственной политики и стала неразрывной составной частью масштабного реформирования страны. Важным шагом в этом направлении

послужило принятие в январе 2017 года специального Закона Республики Узбекистан “О противодействии коррупции”.

В Послании Олий Мажлису от 25 января 2020 года Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев определил коррупцию в качестве сильнейшего фактора, сдерживающего развитие экономики и предложил в качестве важнейшего средства противодействия коррупции внедрение новых информационных технологий. По словам Мирзиёева, ускоренный переход экономики на цифровое развитие – главный приоритет республики. «Известно, что цифровые технологии не только повышают качество продукции и услуг, снижают расходы, но и являются эффективным инструментом в борьбе с коррупцией – самой серьезной проблемой, которая меня очень беспокоит» [4], – отметил глава государства.

Широкое внедрение цифровых технологий способствует эффективности государственного и общественного управления, развитию социальной сферы, одним словом, кардинальному улучшению жизни людей. Цифровая экономика – это экономика, основанная на новой технологической основе, что это – система, призванная коренным образом «изменить все» - государственное управление, бизнес, здравоохранение, медицину, науку (прежде всего, фундаментальную науку), образование, и что это – тотальный «контроль за всем и вся» [5].

Применение информационно-телекоммуникационных технологий в государственном управлении, бизнесе, образовании, медицине способствует прозрачности процесса оказания услуг и обеспечению снижения уровня коррупции. Как прозрачность так и открытость являются важными факторами достижения успеха в борьбе с коррупцией [6]. Это предусматривает электронное управление как электронное предоставление гражданам, бизнесу и другим внешним потребителям государственных услуг на надежной, своевременной основе. Подобные технологии уменьшают контакт клиента с органом и ускоряют процесс предоставления услуги только за одно посещение. Автоматизация всех подразделений управления, от низшего до высшего, должна охватывать все данные таким образом, чтобы снизить вероятность ошибок человеческого вмешательства.

В контексте государственной услуги имеет смысл использовать такие технологии в отношении различных форм заявлений на услуги по выдаче паспорта, визы, коммунальных платежей и налогов и иных относящихся к процессам и процедурам, которым необходимо следовать для получения государственных услуг. Применение подобных технологий имеет непосредственный эффект снижения возможностей для коррупции.

Решение задачи по формированию атмосферы жесткого неприятия коррупции обеспечивается в том числе путем достижения максимальной прозрачности процедур предоставления государственных и муниципальных услуг. Внедрение информационных технологий, когда служащий ограничен в возможности принятия решений, четкий алгоритм не дает ему возможности выйти за рамки, и он должен принимать те решения, которые прописаны информационной системой: имеет место исключение единоличного принятия решений, закрепление функций контроля, перепроверки за теми решениями, которые принимает конкретный исполнитель. Здесь можно выделить многофункциональные центры предоставления государственных услуг, действующие по принципу "одного окна", в соответствии с которым предоставление такой услуги осуществляется после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом, а взаимодействие с органами, предоставляющими государственные услуги, осуществляется многофункциональным центром без участия заявителя. Детальное регламентирование процедур оказания государственных услуг, принятие стандартов качества, внедрение электронных очередей и официальных дополнительных платных услуг (например, платная помощь в оформлении платежных документов) могут свести проявления коррупции к минимуму.

Несмотря на то, что в 2019 году в международном индексе по развитию информационно-коммуникационных технологий Узбекистан поднялся на 8 позиций, он все равно очень отстает в этой области от развитых стран. Сегодня доля цифровой экономики в ВВП в Узбекистане составляет 2,2%. При этом средним оптимальным показателем считается 7-8%, например, в Великобритании это 12,4%, Южной Кореи – 8%, Китае – 6,9%, Индии – 5,6%, в то же время в России – 2,8%, Казахстане – 3,9% [7]. В республике большинство министерств и ведомств, предприятий все еще далеки от полноценного внедрения цифровых технологий.

Поэтому широкое внедрение цифровых технологий способствует эффективности государственного и общественного управления, развитию социальной сферы, одним словом, кардинальному улучшению жизни людей. В связи с этим в целях устойчивого развития необходимо глубоко освоить цифровые знания и информационные технологии, что даст возможность идти по самому короткому пути к достижению всестороннего прогресса.

Список использованной литературы:

1. Sabrina Siddiqui and Joanna Walters. Cory Booker: Democratic senator announces presidential bid (англ.). The Guardian (1 February 2019).
2. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Интернет ресурс: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>
3. Послание Генерального секретаря ООН Антонио Гуттериша по случаю международного дня борьбы с коррупцией. Интернет ресурс: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1344641>
4. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. Интернет ресурс: <https://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020>
5. Беликова К.М. Цифровая интеллектуальная экономика: понятие и особенности правового регулирования (теоретический аспект)// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — № 8. — С. 82—86.
6. Carr I. and Jago R. (2014) Petty Corruption, Development and Information Technology as an Antidote The Round Table // The Commonwealth Journal of International Affairs, 103 (5). Pp. 465 - 485.
7. Узбекистан оцифровывается. Интернет ресурс: <https://review.uz/ru/post/uzbekistan-otsifroviyvaetsya>
8. Мухаммедов, М. М., & Асланова, Д. Х. (2020). Экономическая политика Амира Тимура и развитие производительных сил Узбекистана в эпоху правления Тимуридов. Проблемы современной науки и образования, (5 (150)), 30-36.
9. Мухаммедов, М. М., & Исхакова, С. А. (2022). Усиление влияния материального стимулирования на конечные результаты труда научных работников. Экономика труда, 9(3), 639-654.
10. Шодмонов, Ш., Мухаммедов, М., & Камилова, Н. (2021). Экономическая теория. Учебник. Т.: Иктисодиет-Молия.
11. Muhammedov, M. M., Vafaev, I. B., & Murodov, S. F. (2021). Problems and Prospects of Agriculture in Uzbekistan. European Journal of Agricultural and Rural Education, 2(7), 15-17.
12. МУХАММЕДОВ, М. М., & ИСХАКОВА, С. А. (2023). ЗАНЯТОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ. ЭКОНОМИКА, 10(6), 951-965.
13. Akhmedova, A. T. (2021). Innovative strategic system management of the enterprise. Academic Journal of Digital Economics and Stability, 10, 52-55.
14. Ahmedova, A. T. (2020). System of innovative business strategic management of the enterprise. Middle European Scientific Bulletin, 4(2020), 10-13.
15. Akhmedova, A. T., & Shukhratovna, N. A. (2023). FINANCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN SERVICE ENTERPRISES.

American Journal of Public Diplomacy and International Studies (2993-2157), 1(8), 151-153.

16. Ахмедова, А. Т. (2023). ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ И ЕГО РОЛЬ В ОЦЕНКЕ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ. Analysis of world scientific views International Scientific Journal, 1(2), 114-122.
17. Ахмедова, А. Т. (2023). ИНФРАСТРУКТУРА РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В УЗБЕКИСТАНЕ. Analysis of world scientific views International Scientific Journal, 1(2), 123-129.

